

К истории текста “Рассказа о предсказании Ионе Новгородскому архиепископства”*

Артём Евгеньевич Жуков

Библиотека Российской академии наук
С.-Петербург, Россия

On the Textual History of the “Tale about the Prophecy of Iona’s Archbishopric”

Artem Ye. Zhukov

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia

Резюме

Новгородский архиепископ Иона (1458–1470 гг.) — один из наиболее значительных русских церковных деятелей второй половины XV в., причисленный после кончины к лику святых. Сведения о нем отразились в ряде литературных памятников XV–XVI вв. Одним из них является краткий “Рассказ о предсказании Ионе архиепископства”. Данное произведение, по мнению исследователей, послужило источником “Жития” новгородского владыки. Вопросам истории текста “Рассказа” и посвящена настоящая статья. Во-первых, в работе рассматривается история изучения памятника. Во-вторых, дается обзор и характеристика всех известных списков произведения. В науку вводятся новые списки памятника. В-третьих, производится сопоставление редакций памятника, выявляются те их особенности, которые ранее в историографии не учитывались. В заключение рассматривается вопрос о влиянии “Рассказа” на “Житие архиепископа Ионы”, вошедшее в Великие Минеи Четьи. Автор пытается установить, какой именно список “Рассказа” был использован в “Житии”.

Ключевые слова

житие, летопись, Новгород, архиепископ Иона, Михаил Клопский

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 15-31-01017 “Славяно-русские рукописи первой половины XVI века Библиотеки Российской Академии наук: исследование и подготовка каталога”.

Abstract

The Novgorod archbishop Iona was one of the most important Russian church personalities of the 15th century; he was canonized after his death. Information about his life is contained in different literary monuments of the 15th–16th centuries. One of them was the brief “Tale about the Prophecy of Iona’s Archbishopric.” Researchers believe that this monument became the source of the “Life of Iona.” This article focuses on the history of the text of the “Tale.” First, the article considers the history of research about the “Tale.” Second, the author gives an overview and description of copies of the work, and examines new copies of the “Tale.” Third, the researcher analyzes the editions of the “Tale,” revealing their new features. In conclusion, the investigator considers the question of the influence of the “Tale” on the text of the “Life of Iona.” The author tries to establish the copy of the “Tale” that was used in the “Life.”

Keywords

life of the saint, Novgorod, Archbishop Iona, Michael of Klopsk

Новгородский архиепископ Иона (1458–1470 гг.) — один из крупнейших деятелей русской церкви XV в. Его владычество приходится на переломный для истории Новгорода период. В 1456 г. новгородцы потерпели сокрушительное поражение от войск Великого княжества Московского и были вынуждены подписать Яжелбицкий мирный договор (1456 г.), условия которого существенно ограничили их вольности. Несмотря на прекращение военных действий, к началу 1460-х гг. отношения Новгорода с Москвой оставались напряженными. В данной ситуации новоизбранный новгородский архиепископ должен был проводить достаточно гибкую политику в отношении московских светских и церковных властей. Сложно сказать, насколько хорошо Иона справился с данной задачей¹. Однако в годы его владычества военных конфликтов с Москвой не было.

Основным источником сведений об архиепископе Ионе является его “Житие”², но многие сведения, содержащиеся в данном памятнике, нуждаются в проверке³. Поэтому особое значение имеет вопрос об источниках

¹ Вопрос о политике архиепископа Ионы по отношению к Москве остается спорным. Так, Я. С. Лурье считал, что в описании отношений с великими князьями изображенная в “Житии Ионы” картина носит идиллический характер и далека от действительности. Исследователь заметил, в частности, что именно при Ионе был предпринят шаг, который впоследствии рассматривался как государственная измена: новгородцы обратились к Казимиру “о княжи възмущении еже на Великий на Новгород Ивана Васильевича” [Лурье 1993: 194].

² Изд.: [ВМЧ 1897: 169–177; Рождественская 1999: 232–253].

³ Сохраняет дискуссионный характер также вопрос о времени создания “Жития Ионы”. По мнению Г. М. Прохорова, в основе известных редакций “Жития Ионы” лежит сочинение современника [Прохоров 1989: 175]. Я. С. Лурье

“Жития”. Одним из них, по мнению исследователей, является краткий “Рассказ о предсказании Ионе архиепископства” [Бобров 2003: 143–144; Турилов 2006: 187]. Данное произведение представляет собой краткую статью, записанную якобы со слов самого архиепископа. Согласно “Рассказу”, когда будущий архиепископ был младенцем, он осиротел. Его приютила вдова Наталья, бабушка прославленного книжника Михаила Медоварцева. Она же отдала его учиться грамоте вместе с другими детьми. Однажды мимо проходил юродивый, который, увидев Иону, предсказал ему, что в будущем он станет архиепископом. К истории текста “Рассказа” мы и обратимся в настоящей статье.

Прежде всего, рассмотрим историографию вопроса. Исследователи выделяют две основных разновидности текста “Рассказа” [Синицына 1972: 313–314, примеч. 67; Турилов 2006: 184–188]. По мнению Н. В. Синицыной, одна редакция отразилась в Летописце М. Я. Медоварцева (БАН, Арханг. Д. 193)⁴. В ней названо имя прорицателя. Согласно версии Медоварцевского летописца, это был Михаил Клопский. Другая редакция известна Н. В. Синицыной в составе сборника РГБ Вол. 659, л.357об.–358об. В ней упомянуто, что Наталья была бабушкой Михаила Медоварцева, но при этом не названо имя Михаила Клопского. Предсказателем выступает некий безымянный блаженный [Синицына 1972: 313–314, примеч. 67]. Впоследствии А. А. Турилов установил, что редакция, в которой прорицатель не назван по имени, является первоначальной, а редакция, в которой пророчество приписано Михаилу Клопскому, — позднейшей. Исследователь считает отождествление безымянного юродивого с клопским чудотворцем позднейшей вставкой, осуществленной предположительно самим М. Я. Медоварцевым. По мнению А. А. Турилова, невозможно представить ситуацию, при которой имя юродивого предсказателя было бы исключено из текста сознательно. Обратная же ситуация не только возможна, но и закономерна [Турилов 2006: 187]. Вставка имени Михаила Клопского, “прославленного в Новгороде своими московскими симпатиями”, как считает исследователь, служила

относил создание произведения ко времени после 1480 г., поскольку в нем содержится предсказание об освобождении Руси от ордынских князей [Лурье 1993: 192–193]. А. Г. Бобров считает, что “Житие” было создано уже в 1472–1473 гг., так как в нем говорится: “И второму лету уже исходящу по успении его и никтоже доднесь смрад обоняв явися от гроба его” [Бобров 2003: 144]. Наконец, А. А. Турилов считает, что “Житие” не является ранним источником, дошедшим в том виде, в каком оно было создано в последней трети XV в. Во всяком случае, некоторые сведения явно являются позднейшими вставками. О позднем создании “Жития Ионы” свидетельствует также его рукописная традиция, которая не прослеживается ранее Великих Миней Четых [Турилов 2006: 184].

⁴ Летописец находится во второй части конволюта БАН, Арханг. Д.193 — в составе сборника М. Я. Медоварцева.

дополнительным доводом в пользу лояльности героя жития великокняжеской власти еще в годы независимости вечевой республики [ивид.: 187–188].

Таким образом, в историографии выделены основные редакции памятника. Кроме того, было установлено, какая из них является первоначальной. Однако исследователи не проводили сопоставления списков внутри каждой редакции. Многие важные разночтения не были учтены. Не установлено, почему во второй редакции пророк был отождествлен именно с Михаилом Клопским. Наконец, нуждается в уточнении вопрос о том, какая редакция была использована при создании “Жития архиепископа Ионы”. К этим вопросам мы обратимся в настоящей статье.

Рассмотрим списки первой редакции “Рассказа”. Ее текст вошел в состав цикла кратких повестей о новгородских святых, именуемого в рукописях “Повести древних лет”. Наиболее ранний их список находится в составе сборника РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659 (далее — Волоколамский список) на л. 352–367об. [Бобров 2003: 137]. Данная рукопись была переписана в 1536 г. по указу Нифонта Кормилицына, который в это время был игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря [ивид.]. Некоторые рассказы из “Повестей древних лет”, в том числе и “Рассказ об архиепископе Ионе”, Нифонт скопировал впоследствии в свой сборник (РНБ, Q.XVII.15)⁵.

Еще один список “Повестей” находится в составе рукописи ГАЯО № 1265, сходной по содержанию с Волоколамским сборником (XVI в., 1557–1558 гг., далее — Ярославский список) [Шмидт 1962: 319–325; IDEM 1963: 148–152; IDEM 1967: 355–363; Бобров 2003: 138]. Рукопись была переписана по велению Григория Никифорова и вложена в Михайловский Сквородский монастырь [ивид.]. Два списка были выявлены Л. А. Дмитриевым [1973: 171–172] в составе сборников РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 39 (XIX в., далее — Румянцевский список) и СПб ИИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 294 (XVII в., далее — Лихачевский список). Еще один сборник, близкий по составу к Волоколамскому, хранится ныне в ИРЯ РАН, ф. 1, № 20 (XVII в., далее — Институтский список) [Голыщенко 1979: 203–238]. Таким образом, известно шесть списков “Повестей древних лет”. В каждом из них отразился “Рассказ об архиепископе Ионе”. А. Г. Бобров, посвятивший “Повестям” специальное исследование, считает, что данный цикл был создан на исходе XV в. Пахомием Логофетом [Бобров 2003: 152]. На наш взгляд, затруднительно определить, был ли Пахомий Логофет составителем всего цикла. Однако он действительно

⁵ По мнению Р. П. Дмитриевой, Нифонт Кормилицын переписал из Волоколамского сборника в рукопись Q.XVII.15 лишь две статьи — “Повесть о посаднике Добрыне Новгородском” и “Повесть о Святогорском монастыре, зовомом Иверский” [Дмитриева 1974: 215–216]. На самом деле цикл включен в сборник Q.XVII.15 полностью.

мог записать некоторые рассказы. Пахомий Логофет был современником Ионы и мог записать “Рассказ о пророчестве” со слов архиепископа. Таким образом, если предположение А. Г. Боброва верно, в “Повестях древних лет” отразился наиболее ранний вариант данного произведения. Исследователь считает Волоколамский список наиболее исправным. Прочие пять списков наделены чертами вторичности по отношению к нему [ibid.: 140]. Однако в тексте “Рассказа об архиепископе Ионе” между ними нет существенных различий. Исключением является Лихачевский список, в котором предсказателем назван Михаил Клопский, а не безымянный юродивый. Эта особенность, как было сказано выше, характерна для второй редакции “Рассказа об архиепископе Ионе”. Можно было бы предположить, что при создании Лихачевского списка были привлечены сразу две редакции памятника, но данная рукопись датируется XVII в., а к этому времени легенда о том, что предсказателем судьбы архиепископа Ионы был Михаил Клопский, получила широкое распространение⁶. На наш взгляд, нет оснований полагать, что вторая редакция “Рассказа” оказала какое-либо влияние на Лихачевский список, поскольку в нем не проявились другие характерные ее особенности (о них речь пойдет ниже). Переписчик мог указать имя Михаила Клопского, опираясь на другие источники.

Если в “Повестях древних лет” “Рассказ об архиепископе Ионе” является частью целого цикла кратких записей агиографического характера, то в рукописи ГИМ, Син. 630 (далее — Синодальный список), содержащей собрание служб русским святым с октября по июнь и датированной XVI в., он отразился как самостоятельный, хотя и небольшой, памятник русской книжности [Горский, Невоструев 1917: 219–223]⁷. Синодальный список содержит некоторые отличия от “Повестей древних лет”. Так, в “Повестях” [Бобров 2003: 164] читается: “И положил Бог на сердце жене вдовице именем Наталии, матери Якова Дмитриевича *Медоварцове*”, а в Синодальном [Горский, Невоструев 1917: 223] — “Медоварове”; вместо “и *взя мя* в дом к себе” в Синодальном списке читается: “*Взяша мя* в дом *свой* к себе”; вместо “не приставах к прочим детям” в нем читается: “не приступах к прочим детям”. Чтение “Повестей” “притече ко мне и *взем мя*” в Синодальном списке изменено на “притече ко мне и *взял мя*”. После фразы “Повестей” “и начат звати именем, никоим же знаа

⁶ Упоминание о Михаиле Клопском как о предсказателе судьбы архиепископа Ионы читается в “Житии Ионы”, которое к XVII в. получило распространение в рукописях. Концом XVI – нач. XVII в. датируется список РНБ, Софийское собр. № 1424 (Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском. С. 516). Кроме того, сведения о данном чуде вошли в позднюю обработку Тучковской редакции “Жития Михаила Клопского” [Васенко 1903: 46–47].

⁷ Текст “Рассказа” по данному списку был опубликован А. В. Горским и К. И. Невоструевым.

мя, ни отца моего, ни матери моея” в Синодальном списке добавлено чтение “глаголя”. Наконец, во фрагменте “И ныне его молитвами, Христе Боже, помилуй нас” в Синодальном списке пропущено чтение “Христе Боже”. Всё это незначительные стилистические разночтения, которые не отразились на содержании текста.

Еще Н. В. Сеницына отметила, что “Рассказ” первой редакции вошел в Новгородскую летопись по списку П. П. Дубровского [ПСРЛ 43: 184]. Как впоследствии показала О. Л. Новикова, источником летописи были “Повести древних лет” [Новикова 2000: 78]. Однако список П. П. Дубровского содержит несколько уникальных чтений, которые необходимо отметить. Так, в “Повестях” [Бобров 2003: 164] читается: “Та же в дма на учение грамоте *дьяку*”; в летописи [ПСРЛ 43: 184] написано “дьякону” вместо “дьяку”. В “Повестях” читается: “Никако же зная мя, ни отца моего, ни матери *моея*”; в летописи чтение “моея” пропущено. Наконец, в “Повестях” сообщается, что Иона “бысть на архиепископстве 12 лет и шесть месяцев”; в летописном варианте “Рассказа” эта подробность опущена. Данный пропуск обусловлен тем, что указание количества лет владычества архиепископа Ионы дано в известии о его хиротонии, которое читается в летописи выше “Рассказа” [ibid.]. Не было необходимости записывать одни и те же сведения дважды.

Таким образом, можно выделить три варианта первой редакции “Рассказа об архиепископе Ионе”. Первый вошел в состав цикла кратких агиографических заметок, получивших наименование “Повести древних лет”. Вторым отразился в сборнике литургического содержания. Наконец, третий вариант читается в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского, которая является копией Новгородского владычного свода 1539 г. Между данными тремя вариантами нет существенных различий. Большинство разночтений возникли в результате ошибок прочтения и внутреннего диктанта.

Обратимся ко второй редакции “Рассказа”. Долгое время она была известна исследователям по единственному списку в составе летописца М. Я. Медоварцева: БАН, Арханг. Д.193, л. 460об.–461⁸. По мнению Н. В. Сеницыной, большую часть текста выполнил писец Минеи 1505 г. Однако “Рассказ об архиепископе Ионе” на полях записал сам Медоварцев [Сеницына 1972: 313, примеч. 67]. В ходе переплета сборника БАН, Арханг. Д.193 часть текста “Рассказа” была обрезана, в результате чего некоторые важные чтения были утрачены.

⁸ Данный манускрипт является конволютом, состоящим из пяти разновременных частей. Третья часть была переписана в 20–30-е гг. XVI в. в окружении М. Я. Медоварцева. Описание рукописи см.: [ОРО БАН 1965: 126–133]. Подробная кодикологическая характеристика: [Амосов 1976: 34–42]. Публикация летописца: [Сиренов 2015: 235–347].

Еще несколько списков “Рассказа” второй редакции в историографии не упоминались. Так, в начале XVII в. текст Медоварцевского летописца был переписан в рукопись РГАДА, МГАМИД, № 365, л. 212–242об.⁹ Вместе с ним туда попал и “Рассказ об архиепископе Ионе” (далее — Архивский список). Существенных разночтений между списками нет. Однако, как мы упоминали выше, часть текста в Медоварцевском списке была обрезана при переплете. В Архивском списке утраченные чтения сохранились. Так, в нем читается: “*Та же даде мя учитися грамоте*” (л. 228). В Медоварцевском списке выделенное курсивом чтение было обрезано (л. 460 об.). В Архивском списке читается: “*Мне же от убожества и нищеты тиху сущу*” (л. 228). В Медоварцевском списке чтение “мне же” утрачено (л. 460 об.). Наконец, предсказание юродивого Ионе передано в Архивском списке следующим образом: “Иванец, учися *Господне грамоте с прележанием, быти тебе* в Великом Новеграде архиепископом” (л. 228 об.). Выделенный фрагмент в Медоварцевском списке также был обрезан (л. 461). Таким образом, текст Медоварцевского списка еще не был поврежден, когда его переписывал составитель сборника РГАДА, МГАМИД, № 365. В связи с данным обстоятельством представляется более предпочтительным цитировать “Рассказ об архиепископе Ионе” не по Медоварцевскому, а по Архивскому списку¹⁰.

Известие о предсказании Ионе Новгородскому архиепископства читается также в Летописном своде 1560 г.¹¹ Б. М. Клосс возводит его к “Житию Михаила Клопского” [Клосс 1980: 201]. Согласиться с данным предположением затруднительно, поскольку “Чудо о предсказании архиепископу Ионе” было включено лишь в позднюю Тучковскую редакцию “Жития Михаила Клопского”, причем, по мнению П. Г. Васенко, это произошло не ранее XVII в. [Васенко 1903: 47]. Однако известие Свода 1560 г. дословно совпадает с Рассказом из Медоварцевского летописца. В одной из работ мы высказывали предположение о том, что Медоварцевский сборник послужил источником рассматриваемой летописной компиляции [Жуков 2016: 218–219]. Следовательно, “Рассказ об архиепископе Ионе” в Своде 1560 г. восходит к Медоварцевскому списку.

⁹ По мнению исследователей, значительная часть текстов, читающихся в рукописи РГАДА, МГАМИД, № 365, была переписана непосредственно из конволюта БАН, Арханг. Д.193 [Синицына 1998: 200–209; Зиборов, Шибяев: 2004. 108; Новикова 2009: 107–108, примеч. 10].

¹⁰ В издании Медоварцевского летописца, осуществленном А. В. Сиреновым [2015: 292–293], корректура недостающих чтений выполнена по [ПСРЛ 43].

¹¹ Текст Свода сохранился в нескольких списках XVI–XVIII вв. “Чудо Михаила Клопского” читается в Румянцевском списке (РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 255, л. 343–343об.), Архивском списке (РГАДА, МГАМИД, № 11, т. 2, л. 172–173) и в Эрмитажном II списке (РНБ, Эрм. 398), который восходит непосредственно к Архивскому [Клосс 1980: 200–201].

Данное обстоятельство проливает свет на историю бытования Медоварцевского сборника. Есть основания полагать, что Свод 1560 г. был создан примитрополичьей кафедре [ИДЕМ 2014: 185–187]. Следовательно, Медоварцевский сборник находился в это время там же.

Текст в Своде не имеет содержательных разночтений с другими списками второй редакции “Рассказа”. Однако есть одно отличие, которое, как представляется, необходимо отметить. Если в Медоварцевском и Архивском списках повествование в “Рассказе” ведется от лица самого архиепископа Ионы, то в Своде 1560 г. о чуде сообщается от лица летописца. Так, в Медоварцевском и Архивском списках читается: “Егда бех еще младенец, оставшу *ми* сиротою” (лл. 460 об. и 228 соответственно). В Своде 1560 г. чтение изменено на: “Егда, — рече, — бе еще младенец, оставшу *ему* сиротою” (РГАДА, МГАМИД, № 11, т. 2, л. 172). Изменения подобного характера были произведены в Своде на протяжении всего текста “Рассказа”.

Перейдем к сравнению двух редакций “Рассказа”¹². Большинство отличий не являются существенными. Так, в первой редакции [Бобров 2003: 164] читается: “И положил Бог на сердце жене вдовице, именем Натальи, матери Якова Дмитриевичя, Медоварове, а Михайлове бабе”. Во второй редакции (РГАДА, МГАМИД, № 365, л. 228) это чтение было изменено на: “И положи Бог на сердце жене вдовици именем Наталии матери Яковли Медоварцеве”. Таким образом, во второй редакции “Рассказа” не указано отчество Якова Медоварцева и нет упоминаний о его сыне Михаиле. Возможно, сам М. Я. Медоварцев не считал необходимым упоминать свое имя в сборнике, над текстом которого он работал. В первой редакции сообщается: “Та же мя дасть на учение грамоте *диаку*”; во второй чтение “диаку” отсутствует. Наконец, в списках первой редакции сообщается: “Бысть же при его святительстве мир со всеми землями и тишина и гобзование плодом”; во второй редакции приводится другое чтение: “Бысть же при его святительстве *Новуграду* мир с всеми землями и тишина и между себе любовь и веселие и плодом гобзование” (л. 228 об.). Таким образом, уточняется, что в мире с другими землями был при Ионе именно Новгород.

Однако некоторые отличия первой и второй редакции носят содержательный характер. Так, по-разному обозначена роль, которую сыграла вдова Наталья в судьбе будущего новгородского архиепископа Ионы. В первой редакции читается: “И взя мя в дом к себе, *и начат кормити и одевати, яко истинная мати родная*” [Бобров 2003: 164]; во второй редакции чтение передано иначе: “Взя мя в дом свои и *въспита мя Бога ради добре, яко сушая мати*” (РГАДА, МГАМИД, № 365, л. 228). Таким

¹² Цитаты первой редакции воспроизводятся по древнейшему Волоколамскому списку. Вторая редакция цитируется по Архивскому списку, т. к. наиболее ранний Медоварцевский список, как было упомянуто выше, содержит дефекты.

образом, если в первой редакции “Рассказа” обозначена материальная помощь, которую оказала вдова осиротевшему младенцу, то во второй акцент сделан на ее роли в его духовном воспитании.

О наиболее существенном отличии первой и второй редакций мы уже писали. Если в первой церковную карьеру архиепископу Ионе предсказал некий блаженный, имя которого не названо [Бобров 2003: 164], то во второй сказано, что к Ионе подошел “блаженный старец Михаил Клопкий, уродом ся творя” (РГАДА, МГАМИД, № 365, л. 228). Как мы упоминали выше, А. А. Турилов привел убедительные доводы в пользу того, что упоминание старца Михаила в качестве предсказателя является позднейшей вставкой, в первоначальном же тексте имя пророка отсутствовало [Турилов 2006: 187]. Данное различие двух редакций “Рассказа” нуждается в развернутых комментариях. В частности, необходимо уточнить причину, по которой текст был отредактирован и почему предсказатель был отождествлен с Михаилом Клопским. А. А. Турилов полагает, что данное изменение было внесено в текст “Рассказа” самим Михаилом Медоварцевым. Более того, по мнению исследователя, автором отождествления безымянного юродивого с Михаилом Клопским был сам прославленный книгописец [ibid.: 188]. Предположение исследователя о том, что вставка имени блаженного старца в “Рассказ” была выполнена Медоварцевым, представляется обоснованным. Однако затруднительно установить, был ли книжник автором отождествления двух святых. Неизвестно, опирался ли Медоварцев на уже существовавшее предание, в котором предсказание приписано клопскому чудотворцу, или руководствовался собственными представлениями и догадками.

Не располагая достоверными сведениями о личности, отождествившей безымянного юродивого и Михаила Клопского, остановимся на вопросе о причинах, по которым подобное отождествление стало возможным. По мнению А. А. Турилова, выбор имени был обусловлен тем, что блаженный Михаил действительно был современником Ионы и наиболее известным новгородским “юродивым Христа ради” [Турилов 2006: 188]. Отдельно исследователь останавливается на вопросе о том, насколько обосновано отождествление безымянного “блаженного мужа” с Михаилом Клопским. По мнению А. А. Турилова, ответ на данный вопрос может быть только отрицательным, поскольку Михаил Клопский не был юродивым. Он был монахом, не любившим покидать обитель и появляться в городе [ibid.: 188–189]¹³. Представляется, однако,

¹³ В принадлежности Михаила Клопского к числу юродивых сомневается и С. А. Иванов, который пишет, что чудотворец был монахом, ничего scandalного не сотворил, а слова “творя ся похаб” появились лишь в поздней редакции его жития [Иванов 1994: 213, примеч. 44].

что задача определения исторической достоверности отождествления Михаила Клопского и безымянного юродивого не имеет однозначного решения. С одной стороны, имя клопского чудотворца в качестве предсказателя судьбы архиепископа Ионы является позднейшей вставкой. С другой стороны, выполнил эту вставку книжник, который не просто был младшим современником Ионы, но вырос с ним в одном доме. Михаил Медоварцев мог опираться на семейные предания и рассказы, достоверность которых, если они существовали, оценить крайне затруднительно. Кроме того, нуждается в уточнении вопрос о принадлежности Михаила Клопского к числу юродивых.

Прежде всего, современники и потомки действительно причисляли старца к “блаженным”¹⁴. Сведения о его “похабстве” содержатся в различных агиографических текстах. Михаил Клопский назван юродивым уже в первой редакции его “Жития”¹⁵. Впрочем, в ней отсутствуют какие-либо упоминания о “похабских” поступках святого. Во второй редакции тема юродства чудотворца раскрыта полнее. Так, в повествовании о появлении Михаила в Троицком монастыре читается: “Старец же преподобный свое смирение являя и отвеща те же речи, яко уродством казашеся: «Человек ли еси или бес? Что ти имя»” [ДМИТРИЕВ 1958: 113]. Ниже приводится следующий текст: “И паки старец от кадящаго темьяна закрывается, а крестом ся знаменается, яко похаб ся творя” [ИВІД.]. Еще более ярко тема юродства Михаила выведена в Тучковской редакции, составленной по указу митрополита Макария Василием Тучковым [ИВІД.: 141]. В повествовании о проживании Михаила Клопского в монастыре в ней сообщается: “Егда же труд телесный понужаше и тогда на землю пометашеся, по пророку вещая: «Прильпе земли душа мая», и яко похаб творяшеся. В келии ничтоже имеяше, ни ризы, ни рогожа, кроме единая, ею же тело покрываше” [ИВІД.: 146]. Ниже объясняются причины, по которым Михаил притворялся “похабом”: “И хотя утаитися братии, урода себе творяше” [ИВІД.]. В тексте пророчества о разбойниках читается: “Стоящу некогда игумену в церкви во время святых литургия, прииде к нему святой, глаголя: «Нецыи же хотят ити к нам». И игумен же вспроси: «Кто есть приходяй?» Михаил же, яко глумяся, рече: «Никтоже». Таким образом, в каждой новой редакции количество упоминаний о юродстве Михаила Клопского увеличивалось. Можно предположить, что работа

¹⁴ В первой половине XVI в. юродство Михаила Клопского не вызывало никакого сомнения у церковных властей. Так, в постановлении собора 1547 г. о службах русским святым Михаил Клопский упомянут как юродивый Христа ради [ААЭ 1836: 203].

¹⁵ Название “Жития Михаила Клопского” в первой его редакции звучит следующим образом: “Прихождение Михайла уродиваго Христа ради ко святей Троицы на Клопъско” [ДМИТРИЕВ 1958: 89].

над агиографией чудотворца шла, в частности, по пути наращивания сведений о нем как о “похабе”. Говоря о юродстве Михаила Клопского, следует учитывать одну особенность русских блаженных, отличающую их от византийских: “Любопытно, что византийский юродивый не проявляет ни малейшей политической активности” [Иванов 1994: 113]. Иначе дело обстоит с русскими “похабами”. Многие из них вступали в открытое противостояние с властью имущими [ibid.: 137–156]. Михаил Клопский не был исключением. Достаточно вспомнить конфликт чудотворца с новгородским посадником Григорием Кирилловичем вокруг угодий Троицкого монастыря, который закончился болезнью и последующим раскаянием вельможи [Дмитриев 1958: 93–95].

Несмотря на все изложенные факты, основания сомневаться в юродстве Михаила Клопского все же остаются. Например, в Синодике 1552–1560 гг. Новгородской Борисоглебской церкви читается пространный список новгородских блаженных. Имя Михаила Клопского в нем отсутствует, притом что в другой части Синодика он упомянут [Шляпкин 1911: 6]¹⁶. Впрочем, к сведениям данного памятника следует также относиться осторожно, поскольку Михаил Клопский упомянут в Синодике церкви Бориса и Глеба как столпник [ibid.]. Столпничество клопского чудотворца еще более сомнительно, чем его юродство. Иных подобных упоминаний о нем нет. Возможно, в Синодике произошла ошибка. Таким образом, представление о том, что Михаил Клопский был юродивым Христа ради, было присуще уже его современникам и находило подтверждения в текстах, посвященных ему. Поэтому книжники, в том числе и М. Я. Медоварцев, имели определенные основания отождествить блаженного прорицателя с клопским чудотворцем.

На наш взгляд, отождествление безымянного юродивого с Михаилом Клопским связано еще с одним обстоятельством. Агиографическая традиция приписывает Михаилу Клопскому по крайней мере два пророчества, сходных с полученным архиепископом Ионой. Первое чудотворец дал игумену Феодосию. Михаил предсказал ему, что тот будет возглавлять Новгородскую епархию несколько лет, но так и не получит поставления в архиепископы [Дмитриев 1958: 104, 123, 150–151]. Второе было дано архиепископу Евфимию II [ibid.: 96, 105, 130–131, 152–153]. Таким образом, в агиографической традиции закрепилось представление о том, что чудотворец неоднократно пророчествовал о поставлении тех или иных архиепископов. Возможно, с этим связано и последующее его отождествление со святым, который предсказал церковную карьеру архиепископу Ионе.

¹⁶ За сведения о Синодике церкви Бориса и Глеба благодарим рецензента настоящей статьи.

В завершение рассмотрим вопрос о влиянии “Рассказа” на русскую агиографию. Чудо, описанное в нем, вошло в “Житие архиепископа Ионы” (“Повесть об Ионе”) ¹⁷. По мнению А. Г. Боброва, “Рассказ о предсказании архиепископу Ионе” был источником “Жития” святителя. Однако исследователь не уточняет, какая именно редакция “Рассказа” была использована в “Житии Ионы” [Бобров 2003: 144]. А. А. Турилов отмечает, что в “Житии”, как и во второй редакции “Рассказа”, безымянный святой отождествлен с Михаилом Клопским, из чего следует, что был использован текст памятника второй редакции [Турилов 2006: 187].

С одной стороны, описание чуда о предсказании Ионе архиепископства в “Житии” сходно со второй редакцией “Рассказа”. Во-первых, для обоих памятников, как отметил А. А. Турилов, характерно отождествление Михаила Клопского и безымянного святого, предсказавшего судьбу архиепископа Ионы. Во-вторых, в первой редакции “Рассказа” о Наталье Медоварцевой сообщается, что она “начат кормити и одевати, яко истинная мати родная” [Бобров 2003: 164]. Во второй редакции данное чтение было изменено на “взя мя в дом свои и въспита мя Бога ради добре, яко суцаа м[ати]” (БАН, Арханг. Д.193, л. 460об.). В “Житии Ионы” о Наталье сообщается: “Матерьски поболевъши о нем, въспита и, приемъ того аки истовая родителница” [ВМЧ 1897: 163]. В данном фрагменте “Житие” ближе ко второй редакции “Рассказа” по содержанию. Таким образом, список второй редакции “Рассказа” действительно привлекался при создании “Повести об архиепископе Ионе”. Есть основания полагать, что был использован текст самого Медоварцевского сборника. Великие Минеи Четъи (Успенский комплект) создавались в окружении Макария, когда он уже был митрополитом. Медоварцевский же сборник был в распоряжении книжников митрополичьего круга в 60-е гг. XVI в., когда создавался Летописный свод 1560 г.

Однако в одном чтении “Житие архиепископа Ионы” сближается с первой редакцией “Рассказа”. В нем читается: “Ею же вдану ему бывшу некоему *диакону* наказатися священным книгам” [ВМЧ 1897: 163]. Во второй редакции чтение “диакону” отсутствует (БАН, Арханг. Д. 193, л. 460 об.). Маловероятно, что утраченное слово было восстановлено без привлечения дополнительного источника. Следовательно, оно было восполнено по списку первой редакции “Рассказа”.

Рассматриваемое чтение позволяет высказать некоторые суждения относительно списка первой редакции, привлеченного при создании “Жития”. В большинстве ее списков читается не “диакону”, а “дьяку”

¹⁷ Рукописная традиция данного памятника прослеживается с Великих Миней Четъих. В Софийский комплект его текст не вошел и появляется только в Успенском комплекте [Абрамович 1907: 169–177].

[Бобров 2003: 164]. Только в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского чтение совпадает с “Житием”: “Таже вда мя на учение грамоте *диякону*” [ПСРЛ 43: 184]. Список П. П. Дубровского не мог быть непосредственным источником “Жития”, поскольку датируется началом XVII в. [ивид.: 3–4]. Однако при создании “Повести об Ионе” мог быть использован протограф Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского — Новгородский владычный свод 1539 г. Составление данного памятника исследователи относят к 40-м гг. XVI в.¹⁸ Есть основания полагать, что его список хранился при митрополичьей библиотеке¹⁹.

Таким образом, в “Житие Ионы” были привлечены два списка “Рассказа об архиепископе Ионе”. Один из них принадлежал ко второй редакции памятника. Вероятно, составители Великих Миней Четых пользовались непосредственно “Рассказом” из сборника М. Я. Медоварцева. Из него было заимствовано имя святого. Второй список “Рассказа”, скорее всего, находился в Новгородском владычном Своде 1539 г. Экземпляр данного памятника, следовательно, в конце 40-х гг. уже хранился при митрополичьей кафедре.

Подведем итоги проведенного исследования. “Рассказ о предсказании Ионе Новгородскому архиепископства”, судя по всему, появился в конце XV в. Впоследствии он попал в состав цикла “Повести древних лет”. Рукописная традиция данного цикла прослеживается лишь с 30-х гг. XVI в. В это время текстом заинтересовался игумен Иосифо-Волоколамского монастыря — видный книжник Нифонт Кормилицын. Кроме того, цикл был использован при создании Новгородского свода 1539 г., отразившегося в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского. В древнейшей редакции “Рассказа” пророчество было приписано юродивому, имя которого не названо. В конце 20-х гг. XVI в. к “Рассказу” обратился прославленный книгописец Михаил Медоварцев, который записал его на полях собственного сборника. При этом книжник внес в текст редакторские изменения. Основываясь на собственных догадках или легендах, которые имели устное бытование, Медоварцев приписал пророчество об архиепископстве Михаилу Клопскому. Он внес и другие, менее значительные, изменения. Насколько нам известно, данная версия “Рассказа” получила распространение исключительно в памятниках исторической книжности. Из Медоварцевского летописца текст попал в Летописный свод 1560 г.

¹⁸ А. А. Шахматов считал, что Новгородский свод 1539 г. был составлен между 1542–1548 гг. в Новгороде [Шахматов 1904: 64–66].

¹⁹ На данную мысль наводят два обстоятельства. Во-первых, Новгородский Свод 1539 г. послужил одним из источников свода 1560 г. [Насонов 1969: 460–462; Жуков 2014: 172–175]. Во-вторых, в митрополичьем Чудове монастыре хранилась Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского [Новикова, Сиренов 2004: 442].

В XVI в. книжники не включали чудо об архиепископе Ионе в “Житие Михаила Клопского”. В агиографию данного святого оно вошло лишь в XVII в. Однако при создании Великих Миней Четых (Успенский комплект) описание чуда вошло в “Житие Ионы Новгородского”. Примечательно, что при его создании были использованы сразу два списка. Основной текст был выполнен с опорой на вторую редакцию “Рассказа”. Вероятно, она была привлечена по Медоварцевскому списку или рукописи, близкой к нему. Оттуда в “Житие” попало упоминание о Михаиле Клопском, а также сведения о роли, которую сыграла Наталья Медоварцева в жизни архиепископа Ионы, однако отдельные чтения были выправлены по первой редакции, и был привлечен её список, близкий к Новгородскому Своду 1539 г. Данное обстоятельство, возможно, объясняется тем, что на момент записи “Жития Ионы” в Великие Миней Четых Медоварцевский сборник и Свод 1539 г. находились уже при кафедре митрополита.

Библиография

ААЭ 1836

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией императорской Академии Наук, С.-Петербург, 1836.

АБРАМОВИЧ 1907

АБРАМОВИЧ Д. И., *Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, 2, С.-Петербург, 1907.*

АМОСОВ 1976

АМОСОВ А. А., “Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания”, in: *Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР, Ленинград, 1976, 34–42.*

БОБРОВ 2003

БОБРОВ А. Г., “Повести древних лет”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы, 54, С.-Петербург, 2003, 136–171.*

ВАСЕНКО 1903

ВАСЕНКО П. Г., “Житие св. Михаила Клопского в ред. 1537 г. и печатное его издание”, *Известия отделения русского языка и словесности Академии наук, 8/3, 1903, 44–58.*

ВМЧ 1897

Великие Миней Четых. Ноябрь. Дни 1–12, С.-Петербург, 1897.

ГОЛЫШЕНКО 1979

ГОЛЫШЕНКО В. С., “Сборник XVII в. из собрания Института русского языка АН СССР”, in: *Памятники русского языка: Исследования и публикации, Москва, 1979, 203–238.*

ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1917

ГОРСКИЙ А. В., НЕВОСТРУЕВ К. И., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, 3: Книги богослужебные, Москва, 1917.*

ДМИТРИЕВ 1958

ДМИТРИЕВ Л. А., изд., *Повести о Житии Михаила Клопского, Москва, 1958.*

——— 1973

ДМИТРИЕВ Л. А., *Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний*, Ленинград, 1973.

ДМИТРИЕВА 1974

ДМИТРИЕВА Р. П., “Волоколамские четьи сборники XVI в.”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 28, Ленинград, 1974, 202–230.

ЖУКОВ 2014

ЖУКОВ А. Е., “К вопросу об источниках Свода 1560 г.”, in: *Историография и источниковедение отечественной истории, 7: Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги. Материалы всероссийской научной конференции*, Москва, С.-Петербург, 2014, 126–187.

——— 2016

ЖУКОВ А. Е., “Летописный свод 1560 г. и сборник Михаила Медоварцева в рукописи БАН. Арханг. Д. 193”, in: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Международной научной конференции. Москва 14–16 апр. 2016 г.*, Москва, 2016, 218–219.

ЗИБОРОВ, ШИБАЕВ 2004

ЗИБОРОВ В. К., ШИБАЕВ М. А., “Русские летописи конца XV–XVI вв. и Судебник 1497 г.”, in: И. Я. Фроянов, ред., *Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси*, С.-Петербург, 2004, 105–120.

ИВАНОВ 1994

ИВАНОВ С. А., *Византийское юродство*, Москва, 1994.

КЛОСС 1980

КЛОСС Б. М., *Никоновский свод и русские летописи XVII веков*, Москва, 1980.

ЛУРЬЕ 1993

ЛУРЬЕ Я. С., “Житийные памятники как источники по истории присоединения Новгорода”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 48, С.-Петербург, 1993, 192–195.

НАСОНОВ 1969

НАСОНОВ А. Н., *История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования*, Москва, 1969.

НОВИКОВА 2000

НОВИКОВА О. Л., “Новгородские сборники XVI–XVII веков: летописи, сказания, жития”, *Русская литература*, 3, 2000, 75–81.

——— 2009

НОВИКОВА О. Л., “Материалы для изучения русского летописания конца XV – перв. пол. XVI в.: П. Троицкий летописец: проблема протографа”, in: С. Н. КИСТЕРЕВ, ред., *Очерки Феодальной России*, 13, Москва, С.-Петербург, 2009, 105–196.

НОВИКОВА, СИРЕНОВ 2004

НОВИКОВА О. Л., СИРЕНОВ А. В., “Сделано в Чудове”, in: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 55, С.-Петербург, 2004, 441–450.

ОРО БАН 1965

Описание рукописного отдела БАН СССР, 3/2: Исторические сборники XV–XVII вв., Москва, Ленинград, 1965.

ПРОХОРОВ 1989

ПРОХОРОВ Г. М., “Пахомий Серб”, in: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2/2, Ленинград, 1989, 167–177.

ПСРЛ 43

НОВИКОВА О. Л., изд., ЛЕГКИХ В. И., ФЕДОРОВА И. В., прилож., *Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского (= Полное собрание русских летописей, 43)*, Москва, 2004.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ 1999

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ М. В., "Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском", in: *Библиотека литературы Древней Руси, 7: Вторая половина XV в.*, С.-Петербург, 1999, 232–253.

СИНИЦЫНА 1972

СИНИЦЫНА Н. В., "Книжный мастер Михаил Медоварцев", in: *Древнерусское искусство: Рукописная книга*, 1, Москва, 1972, 286–317.

——— 1998

СИНИЦЫНА Н. В., *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.)*, Москва, 1998.

СИРЕНОВ 2015

СИРЕНОВ А. В., "Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева", in: *Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014*, Москва, С.-Петербург, 2015, 235–247.

ТУРИЛОВ 2006

ТУРИЛОВ А. А., "К биографии и генеалогии Михаила Клопского", in: *Средневековая Русь*, 6, Москва, 2006, 178–209.

ШАХМАТОВ 1904

ШАХМАТОВ А. А., *О так называемой Ростовской летописи*, Москва, 1904.

ШЛЯПКИН 1911

ШЛЯПКИН И. А., "Синодик 1552–1560 г. Новгородской Борисоглебской церкви", in: *Сборник Новгородского общества любителей древностей*, 5, Новгород, 1911, 1–9.

ШМИДТ 1962

ШМИДТ С. О., "Предания о чудесах при постройке Новгородской ропаты", in: *Историко-археологический сборник: (к 60-летию А. В. Арциховского)*, Москва, 1962, 319–325.

——— 1963

ШМИДТ С. О., "Малоизвестная запись новгородского книжника XVI в.", in: *Лингвистическое источниковедение*, Москва, 1963, 148–152.

——— 1967

ШМИДТ С. О., "Сказания об Афонских монастырях в новгородской рукописи XVI века", in: *Древнерусская литература и ее связи с Новым временем*, Москва, 1967, 355–363.

References

- Amosov A. A., "Iz istorii kodeksa sbornika D. 193 Arkhangel'skogo sobraniia," in: *Rukopisnye i redkie pechatnye knigi v fondakh Biblioteki AN SSSR*, Leningrad, 1976, 34–42.
- Bobrov A. G., "Povesti drevnikh let," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 54, St. Petersburg, 2003, 136–171.
- Dmitriev L. A., ed., *Povesti o Zhitii Mikhaila Klopskogo*, Moscow, 1958.
- Dmitriev L. A., *Zhitiinye povesti Russkogo Severa kak pamiatniki literatury XIII–XVII vv.: Evoliutsiia zhanra legendarno-biograficheskikh skazanii*, Leningrad, 1973.
- Dmitrieva R. P., "Volokolamskie chet'i sborniki XVI v.," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 28, Leningrad, 1974, 202–230.
- Golyshenko V. S., "Sbornik XVII v. iz sobraniia Instituta russkogo iazyka AN SSSR," in: *Pamiatniki russkogo iazyka: Issledovaniia i publikatsii*, Moscow, 1979, 203–238.
- Ivanov S. A., *Vizantiiskoe iurodstvo*, Moscow, 1994.
- Kloss B. M., *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVII vekov*, Moscow, 1980.
- Lurye Ya. S., "Zhitiinye pamiatniki kak istochniki po istorii prisoedineniia Novgoroda," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 48, St. Petersburg, 1993, 192–195.
- Nasonov A. N., *Istoriia russkogo letopisaniia XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniia*, Moscow, 1969.
- Novikova O. L., "Novgorodskie sborniki XVI–XVII vekov: letopisi, skazaniia, zhitiia," *Russkaia Literatura*, 3, 2000, 75–81.
- Novikova O. L., "Materialy dlia izucheniia russkogo letopisaniia kontsa XV – perv. pol. XVI v.: II. Troitskii letopisets: problema protografa," in:

S. N. Kisterev, ed., *Ocherki Feodal'noi Rossii*, 13, Moscow, St. Petersburg, 2009, 105–196.

Novikova O. L., ed., Legkikh V. I., Fedorova I. V., append., *Novgorodskaja letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo*, Moscow, 2004.

Novikova O. L., Sirenov A. V., “Sdelano v Chudove,” in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 55, St. Petersburg, 2004, 441–450.

Prokhorov G. M., “Pakhomii Serb,” in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 2/2, Leningrad, 1989, 167–177.

Rozhdestvenskaia M. V., “Povest' ob Ione, arkhiepiskope Novgorodskom,” in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, 7, St. Petersburg, 1999, 232–253.

Sinitsyna N. V., “Knizhnyi master Mikhail Medovartsev,” in: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaja kniga*, 1, Moscow, 1972, 286–317.

Sinitsyna N. V., *Tretii Rim. Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)*, Moscow, 1998.

Sirenov A. V., “Letopisty v rukopisiakh Mikhaila Medovartseva,” in: *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniia. 2013–2014*, Moscow, St. Petersburg, 2015, 235–247.

Shmidt S. O., “Predaniia o chudesakh pri postroike Novgorodskoi ropaty,” in: *Istoriko-arkheolo-*

gicheskii sbornik: (k 60-letiiu A. V. Artsikhovskogo), Moscow, 1962, 319–325.

Shmidt S. O., “Maloizvestnaia zapis' novgorodskogo knizhnika XVI v.,” in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie*, Moscow, 1963, 148–152.

Shmidt S. O., “Skazaniia ob Afonskikh monastyriakh v novgorodskoi rukopisi XVI veka,” in: *Drevnerusskaia literatura i ee sviazi s Novym vremenem*, Moscow, 1967, 355–363.

Turilov A. A., “K biografii i genealogii Mikhaila Klopskogo,” in: *Srednevekovaia Rus'*, 6, Moscow, 2006, 178–209.

Zhukov A. Ye., “K voprosu ob istochnikakh Svoda 1560 g.,” in: *Istoriografiia i istochnikovedenie otechestvennoi istorii*, 7, Moscow, St. Petersburg, 2014, 126–187.

Zhukov A. Ye., “Letopisnyi svod 1560 g. i sbornik Mikhaila Medovartseva v rukopisi BAN. Arkhang. D. 193,” in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii*, Moscow, 2016, 218–219.

Ziborov V. K., Shibaev M. A., “Russkie letopisi kontsa XV–XVI vv. i Sudebnik 1497 g.,” in: I. Ya. Froyanov, ed., *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samodержavnogo gosudarstva na Rusi*, St. Petersburg, 2004, 105–120.

Acknowledgements

Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-31-01017.

Артём Евгеньевич Жуков, канд. ист. наук

Библиотека Российской академии наук (БАН),

Научно-исследовательский отдел рукописей, младший научный сотрудник

199034 С.-Петербург, Биржевая линия, д. 1

Россия/Russia

artemnovgor@inbox.ru

Received September 3, 2016